

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2026. Том 30, № 1
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья

УДК 81-22

ББК 81.2

<https://doi.org/10.18522/1995-0640-2026-1-58-66>

РЕЛИГИОЗНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФРАНЦИИ

Полина Гарриевна Логинова

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

Аннотация. Цель исследования, проведенного на материале французской теологической лексики, отобранной из аутентичной исторической литературы, состоит в демонстрации влияния католицизма на различные политические и общественные процессы в средневековой Франции. Лингвокультурологический анализ религиозных терминов как вербальной манифестации понятий, связанных с христианской верой, позволил установить особую роль католической церкви как социально-политического института в формировании французского национального государства.

Ключевые слова: *теологическая лексика, религиозная терминология, государство франков, история Франции, католическая церковь, французское языкознание, романистика*

Для цитирования: *Логинова П. Г.* Религиозная терминология как отражение социально-политических процессов средневековой Франции // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2026. Т. 30, № 1. С. 58–66. <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2026-1-58-66>

Original article

RELIGIOUS TERMINOLOGY AS A REFLECTION OF SOCIO-POLITICAL PROCESSES OF MEDIEVAL FRANCE

Polina G. Loginova

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

Abstract. The aim of the study, conducted on the material of French theological vocabulary, is to demonstrate the influence of Catholicism on various political and social processes in medieval France. The religious terms were selected from historical literature and subjected to the linguacultural analysis in the diachronic context. French religious terminology as a layer of theological vocabulary goes back to Greek and Latin. Many verbs acquire religious meaning precisely within the framework of the church-religious context. Being verbal manifestation of concepts associated with the Christian faith, religious terminology reflects the special role of the Catholic Church as a socio-political institution in the formation of the French national state. The research helps to trace the inextricable connection between religion, history and language as a complex system of verbal expression of the cognitive and social activity of French people. The obtained results have theoretical significance for modern French linguistics as a

multidisciplinary paradigm, as well as practical value for linguodidactics, foreign language teaching methods, and lexicography. In addition, the analysis of the role of the church in the formation of French national statehood, carried out on the basis of religious terminology, contributes to understanding the position of modern French right-wing and ultra-right political formations, which consists in preserving French identity and rejecting concepts of human existence alien to French culture.

Key words: *theological vocabulary, religious terminology, Frankish state, history of France, Catholic Church, French linguistics, Romance studies*

For citation: Loginova, P. G. (2026). Religious terminology as a reflection of socio-political processes of medieval France. *Proceedings of Southern Federal University. Philology*, vol. 30, no. 1, pp. 58-66. (In Russian). <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2026-1-58-66>

Введение

Термин является главным и основным элементом знаковой системы любого дискурса. При углублении в такую специфическую область, как религиозные отношения, исследователь сталкивается с целым рядом слов и понятий, без усвоения которых невозможно дальнейшее знакомство с предметом изучения [Погасий, 2012, с. 35]. По мнению В. О. Переведенцевой, «проблема систематизации лексики религиозной сферы представляется даже более сложной, чем определение ее понятий, поскольку критериев, положенных в основу классификации, может быть великое множество» [Переведенцева, 2022, с. 33].

К. А. Горбачев отмечает, что «долгое время историческая наука и наука о языке были разведены, но если и соприкасались, то только в узких тематиках. Сейчас таких поверхностных соприкосновений уже недостаточно. Теперь возникает принципиально новый взгляд на подобный синтез двух фундаментальных наук, основанный на одновременном непосредственном учёте как синхронического, так и диахронического подходов» [Горбачев, 2015, с. 109]. Следовательно, лингвистика представляется неразрывно связанной с историей, и французские религиозные термины служат тому подтверждением. Интерес к французской теологической терминологии обусловлен в равной степени вниманием к французскому языкознанию и актуальным вопросам романистики и потребностью исследования исторических закономерностей в целом. Появление религиозной лексики в современных европейских языках (в том числе и французском) совпадает с периодом проникновения в духовную жизнь соответствующих этносов христианской доктрины [Сайджанова, 2012].

Необходимо уточнить, что в рамках настоящей работы термин трактуется как вербальная репрезентация понятий, содержание которых может быть раскрыто именно описательным путем. Данное понимание коррелирует с точкой зрения К. А. Горбачева, согласно которой «термин может в разные временные периоды истолковываться по-разному, поскольку темп преобразования человеческого общества всегда имел тенденцию неуклонно ускоряться. Специальная лексика — это продукт познания общества сознанием человека, который живёт в определённом социуме со своими особенностями, традициями, порядками и укладом жизни» [Горбачев, 2015, с. 112].

Под религиозными терминами, в свою очередь, подразумеваются понятия, репрезентирующие церковно-религиозный стиль как функциональную разновидность французского литературного языка, которая обслуживает сферу церковно-религиозной общественной деятельности и соотносится с религиозной формой общественного сознания. Религиозная терминология обладает определенной спецификой: она призвана зафиксировать в области людского сознания понятия феноменальные, которые не могут быть осознаны человеческим разумом [Погасий, 2012, с. 35]. Кроме того, «в настоящее время в

отечественной культуре наблюдается все более очевидный интерес к религии вообще и к христианству в частности, поскольку это титульная религия во многих странах (в особенности европейских), и, как неизбежное следствие, к соответствующему пласту лексики (будь то русский язык или же любой другой)» [Сайджанова, 2012, с. 208]. Изучение христианских слов (в основном терминологической денотации) становится значимым не только в теоретическом аспекте, но и в чисто дидактических целях. Сказанное выше обуславливает актуальность настоящего исследования, цель которого состоит в изучении французских теологических терминов, связанных с религией и деятельностью церкви как социального и политического института в историческом контексте.

Религиозная терминология как пласт теологической лексики разных языков рассматривалась в трудах отечественных ученых [Тимофеев, 2001; Гोरюшина, 2002; Бобырева, 2007; Бугаева, 2010; Якимов, 2011; Погасий, 2012; Смирнова, 2014; Жуковская, 2021; Переведенцева, 2022]. В рамках данных исследований применяются ономаσιологический, семасиологический, сравнительно-исторический, функционально-системный, антропологический, когнитивный, дискурсивный и другие подходы к изучению религиозной лексики, а также уточняется само понятие. Изучение религиозного дискурса даёт возможность раскрыть специфику языковых и речевых средств, используемых в институциональном общении [Бобырева, 2007, с. 3].

Анализ французской религиозной терминологии в ракурсе специфики религиозно-церковного стиля, а именно функциональной разновидности французского литературного языка, представляет собой малоизученную область романистики. Научные работы, где исследованию подвергались бы французские языковые единицы, номинирующие исторические понятия, детерминирующие религиозную и духовную сферы, а также реалии, относящиеся к церкви как социально-политическому институту, весьма малочисленны в отечественной романистике, что свидетельствует о научной новизне данного исследования.

Источниками фактологического материала послужили тексты французской исторической литературы [Bourel et al., 2019; Bainville, 1824; Mottez, Rodrigues, 2016], содержащие французские религиозные термины. В работе применялись методы семантического, интерпретационного, лингвокультурологического анализа.

Исследование и его результаты

История, культура и язык Франции как важнейшего трансконтинентального государства Западной Европы неотделимы от христианства как монотеистической религии и церкви как религиозного единства верующих христиан. А. Моруа подчеркивает, что «никогда не существовало народа французской национальности. Та территория, которая является нынешней Францией, располагалась на краю Европейского континента» [Моруа, 2020, с. 14]. Историк Ж. Бенвиль, в свою очередь, отмечает, что *le peuple français est un composé. C'est mieux qu'une race. C'est une nation* («Французский народ представляет собой некий этнический синтез ... Это больше чем раса. Это нация» — здесь и далее перевод с французского наш) [Bainville, 1824, p. 7].

Крещение французского короля Хлодвига из династии Меровингов епископом Реми (Ремигием) в 496 г. в Реймсе ознаменовало своего рода альянс церкви и государства, способствовал укреплению королевской власти, и нашло отражение в терминологических словосочетаниях *Oindre Clovis* (дословно «помазать короля Хлодвига»), *L'onction de l'évêque* (помазание епи-

скопа) и др. Следует отметить, что изначально король Хлодвиг был язычником, но именно этот факт, по мнению А. Моруа, «облегчал его взаимопонимание с Церковью, в отличие от отношений, существовавших между Церковью и бургундскими и вестготскими королями, которые были христианами, но последователями учения Ария, то есть верили, что природа Бога-Отца и Бога-Сына в Святой Троице различны» [Моруа, 2020, с. 29]. Как отмечают французские историки, *la conversion de Clovis aide en effet le roi franc dans ses conquêtes et le contrôle de son royaume en expansion. S'installant sur le territoire chrétien, il a besoin de se concilier la population et les évêques des régions nouvellement annexées. Sa conversion lui permet aussi d'obtenir le soutien des cibles chrétiens du Sud dans la guerre contre les Wisigoths et de remporter la bataille de Vouillé en 507* («...принятие христианства помогло королю франков осуществлять контроль над своим развивающимся государством. Находясь на христианской земле, Хлодвиг считал необходимым примирить народ и епископов новых присоединенных земель. В равной степени обращение в христианство позволило ему заручиться поддержкой южных христианских земель в борьбе с вестготами и выиграть битву при Вуйе в 507 г.») [Bourel et al., 2019, p. 55].

Исследователи акцентируют внимание на том, что *au V-ème siècle, avec le baptême de Clovis, les Francs deviennent chrétiens. L'Église imprègne alors les mentalités et les consciences. Elle structure aussi la société ... le pouvoir royal utilise l'église pour administrer le royaume et légitimer son pouvoir* («...в V в., после крещения короля Хлодвиг франки становятся христианами. Церковь как социально-политический институт синтезирует ментальность и сознание народа, структурируя общество: фактически король использует авторитет церкви для администрирования государства и легитимизации своей власти») [Bourel et al., 2019, p. 48]. Отмечается, что *après l'an mil, l'Occident est catholique: quasiment tous ses habitants ont le sentiment d'appartenir à une vaste communauté, la chrétienté. À cette époque, l'Église n'exerce pas seulement une influence sur les esprits, elle est aussi une puissance économique et politique* («...после 1000 г. католицизм доминирует на Западе: почти все жители принадлежат к огромному сообществу, а именно христианству как монотеистической религии. В данный временной период Церковь не только оказывает влияние на духовно-нравственную составляющую общества, но и является своего рода мощным экономическим и политическим институтом») [Bourel et al., 2019, p. 48]. Таким образом, христианство в средневековом государстве франков выступает катализатором единения населения. Значимость процесса христианизации во Франции отражена в религиозном терминологическом словосочетании *La conversion du peuple franc au christianisme* (дословно «переход в христианство»), означающем принятие народом франков христианства, обращение франков в христианство.

Со времен правления Хлодвиг государство франков трансформируется в своего рода религиозный центр, изобилующий монастырями, соборами, церквями, базиликами, что повлияло на развитие феномена монашества, нашедшего свое вербальное воплощение во французском религиозном термине *monachisme*, под которым понимается отречение от мирских благ с целью служения религии. Как отмечает С. М. Кравцов, «важная роль человеческого фактора в языковой картине мира служит причиной изучения человеческой концептосферы, что помогает лучше раскрыть природу языка и объяснить ее, исходя из индивида и его мира» [Кравцов, 2008, с. 3]. Под концептом понимается «культурно отмеченный вербализованный смысл, представлен-

ный в плане выражения целым рядом своих языковых реализаций, образующих соответствующую лексико-семантическую парадигму» [Воркачев, 2004, с. 30], что в полной мере находит свое воплощение в *monachisme*, которое в рамках данной работы интерпретируется как концепт, репрезентирующий религиозные и исторические понятия, манифестирующие его квинтэссенцию.

Важную роль в становлении французской государственности играют аббатства, определяемые как католические монастыри, подчиняющиеся епископу или Папе Римскому, и выполняющие определенные функции на территории средневековой Франции. Соответственно, появляются понятия, вербализованные в религиозных терминах, сопряженных с концептом *монашество* и обозначающих связанные с Церковью реалии: *Clergé séculier* («белое духовенство», немонашеские священнослужители); *Clergé régulier* («черное духовенство», монахи в широком смысле, архиереи); *L'ermite* (отшельник, пустынник, набожный смиренник); *Le célibat des prêtres* (обет безбрачия священнослужителей, целибат); *Obéir à l'abbaye* (беспрекословно соблюдать устав монастыря/аббатства); *Les prélats français* (французские духовные сановники, прелаты) и др.

В словаре культурного наследия Франции отмечается значимость аббатств в истории и культуре французского государства: *Quel autre monument mieux qu'une abbaye peut incarner autant l'histoire d'une région, d'un pays? Mémoire des pierres, mémoire des hommes qui décidèrent de s'isoler et entreprirent d'habiter ensemble, unis dans la prière, le travail et le silence. "Bernard dans le vallon, Benoît sur la colline" selon un vieil adage partageant Cisterciens et Bénédictins, moines blancs et moines noirs* («Какой другой памятник культуры лучше, чем аббатство, может настолько олицетворять историю региона, историю страны? Древние камни хранят память о людях, решивших отречься от мирских благ и вести затворнический образ жизни, живущих в молитве, работе и тишине. „Бернар в долине, Бенуа на холме“, — говорится в старинной поговорке о так называемых черных и белых монахах, цистерцианцах, членах мужского монашеского ордена Сито, а также о бенедиктинцах, членах Бенедиктинского ордена») [URL: <https://dico-du-patrimoine.fr/la-grande-eporee-des-abbayes-en-france-une-breve-histoire-du-monachisme/>].

Существенная роль в укреплении французской государственности отводится также монашеским религиозным орденам как интегральным составляющим французских средневековых институтов власти, что нашло отражение во французском религиозном обиходе, где возникли соответствующие религиозные ономастические наименования *Ordre cistercien* (монашеский орден Сито), *Ordre clunisien* (орден Клуни), *Les frères franciscains* (братья-францисканцы, члены Францисканского ордена), *Des clunisiens* (монахи, принадлежавшие к ордену Клуни) и др.

Деятельность Францисканского ордена и ордена тамплиеров оказала значительное влияние на становление миссионерства, духовную и культурную жизнь как самой Франции, так и прочих европейских государств, а также на развитие французской и европейской религиозной мысли и, как следствие, эволюцию науки в целом, ибо «существование любого государства невозможно в отрыве от глобального мирового пространства» [Склярова, 2020, с. 47].

«Францисканский орден своей „внесистемностью“ парадоксальным образом отражает идею церкви XI–XII вв. Нищенствующие монахи начинают новый этап монашеских реформ, которые традиционное монашество на переломе XII–XIII вв. не смогло воплотить в реальность» [Кравцова, 2011, с. 14]. Он внес значительный вклад в культурную жизнь французского государства

через интеграцию в Парижский университет, начавшуюся приблизительно с 30-х гг. XIII в. «Если изначально францисканцы приходят в университет как проповедники, претендуя на самое полное понимание священных текстов, наиболее приближенное по духу к апостольской церкви, то начиная со второй половины XIII в. орден позиционирует себя как ученая корпорация, заимствуя принципы организации у доминиканцев и у Парижского университета» [Кравцова, 2011, с. 17]. Учебное заведение (колледж), основанное в 1257 г. Р. де Сорбоном, доктором теологии и домовым священником короля Людовика IX, быстро обретает известность, становясь одним из самых популярных центров образования в Париже. В 1290 г. в библиотеке колледжа насчитывается уже 1017 книг. С XVI в. колледж называется Сорбонна. Французскими историками подчеркивается, что именно монахи и церковнослужители способствовали распространению образования во Франции — все преподаватели были так называемыми *clercs*, т. е. церковнослужителями, клириками, духовными лицами: *l'élaboration du savoir et son enseignement sont assurés par l'Église, d'abord dans le cadre d'écoles monastiques* («роль в распространении и популяризации научного знания отводится Церкви, а именно школам при монастырях») [Bourel et al., 2019, p. 105]. Таким образом, вклад членов монашеского ордена францисканцев в развитие образования во Франции представляется очевидным: церковь стояла у истоков просвещения, о чем свидетельствуют так называемые *Écoles monastiques* (школы при монастырях).

В свою очередь, деятельность военно-монашеского ордена тамплиеров, созданного в 1119 г. рыцарем из Шампани Г. де Пейном, оставила след в истории в период Крестовых походов. Успех Первого крестового похода в конце XI в. способствовал распространению христианства в мусульманском мире. Знакомство французов с арабской культурой, ее шедеврами и ценностями, а также с наследием Востока в целом в значительной степени имело место именно во времена Крестовых походов, в которых участвовал король Людовик IX Святой из династии Капетингов. С христианизацией и миссионерской деятельностью связаны религиозные термины *L'évangélisation* (проповедование Евангелия, деятельность, цель которой — обращение в христианство); *Apôtre* (апостол, проповедник); *L'idolâtrie* (идолопоклонство); *La Cène* (Тайная вечеря; последняя трапеза Иисуса Христа и его двенадцати апостолов); *Crucifier* (распять на кресте); *Saint Graal* (святой Грааль; чаша Грааля; чаша, из которой Иисус Христос вкушал на Тайной вечере и в которую Иосиф собрал кровь из ран распятого Спасителя) и др.

Впоследствии орден трансформируется в своего рода обособленную «банковскую систему», предоставлявшую деньги под проценты французской знати, что отчасти можно рассматривать как причину его краха. Как отмечает Е. В. Бавыркин, «орден пострадал и прекратил свое существование потому, что в обществе позднего Средневековья Франция впервые со времени правления Каролингов стала восприниматься во всех границах Западно-Франкского королевства, тогда как право короля диктовать свою волю французской церкви стало преобладать над идеями церковной супрематии и папской теократии» [Бавыркин, 2012, с. 23].

Данные преобразования государственного устройства и борьба за его установление нашли отражение в словах и словосочетаниях религиозной тематики *Le pouvoir pontifical* (власть Папы); *Un Schisme* (церковный раскол, схизма); *L'interdiction de la simonie* (запрет святокупства, или симонии, т. е. продажи званий и мест духовенства, покупки и выдачи церковных должностей и духовных санов); *Un relapse* (отступник, еретик) и др.

Особый интерес представляют термины, номинирующие архитектурные элементы церквей и аббатств. К примеру, Н. П. Жуковская подчеркивает, что «частично названия церковных зданий и предметов, используемых во время служб или просто находящихся в религиозном обиходе, совпадают (напр.: *chapelet*_m — четки; *autel*_m — престол; *cathédrale*_f — кафедральный собор; *chapelle*_f — часовня). Вместе с тем имеются отдельные строения, архитектурные элементы, предметы — как находящиеся в церкви, так и использующиеся в богослужениях, которые разнятся в силу различия конфессий (напр.: *église abbatiale*, *priorale* — церковь аббатства, приората_{католич.}; *crochet*_m — крабб, кросс_{католич.}; *gâble*_m — вимперг, щипец (остроконечный фронтон без нижнего карниза над порталом)_{католич.}» [Жуковская, 2021, с. 110]. Это находит репрезентацию в соответствующих религиозных терминах *La paroisse* (церковный приход); *La nef, le transept, le choeur* (боковой неф, фрагмент интерьера церкви; поперечный неф в церкви, средокрестие; верхняя галерея для певчих в церкви, хоры); *Les croisées d'ogives* (крещатые своды в церкви); *Les arcs boutants* (наружные подпорные арки в церкви); *Un pinacle* (столбчатый утёс, самая высокая часть церкви или аббатства); *Déambulateur* (ходунки или приспособления для маломобильных прихожан, используемые с целью передвижения по церкви); *Sainte ampoule* (сосуд с миром) и др.

Следует отметить функционирование некоторых глагольных лексем, меняющих свое значение в конфессиональной форме общественного сознания и приобретающих особый смысл в церковно-религиозном контексте: *Recueillir le sang du Christ crucifié* (собрать кровь распятого Христа); *Retomber dans l'hérésie* (заново погрязнуть в ереси, вновь впасть в ересь); *S'agenouiller devant le tombeau de l'apôtre* (преклонить колени перед могилой апостола); *Prêter serment* (приносить присягу, давать клятвенное обещание); *Obéir à l'abbaye* (беспрекословно соблюдать устав монастыря/аббатства); *Jurer la fidélité* (приносить присягу); *Traquer les hérétiques* (преследовать еретиков/отступников); *Se réunir en conclave* (собрание кардиналов для избрания нового Папы Римского, где *conclave* означает дословно «закрытый на ключ», т. е. подразумевается изоляция от внешнего мира).

Заключение

Французская религиозная терминология как пласт теологической лексики восходит к греческому и латинскому языкам. Многие глагольные единицы обретают религиозный смысл именно в рамках соответствующего церковно-религиозного контекста.

В силу синкретичного характера языка как исторически сформировавшейся системы вербального выражения когнитивной и мыслительной деятельности интерпретация французских религиозных терминов, номинирующих христианские и церковные понятия, показывает значительное влияние католицизма на различные политические и социальные процессы в средневековой Франции. Лингвокультурологическое исследование французских религиозных терминов имеет теоретическую значимость для современного французского языкознания как полидисциплинарной парадигмы, а также практическую ценность для решения прикладных задач в области лингводидактики, методики преподавания иностранного языка и лексикографии. Кроме того, осуществленный на материале религиозной терминологии анализ роли церкви в становлении французской национальной государственности способствует пониманию позиции современных французских правых и ультраправых политических формаций (в частности, идей Э. Земмура и М. Ле Пен), состо-

ящей в сохранении французской идентичности и неприятия чуждых французской культуре концепций человеческого существования.

Список источников

Бавыркин Е. В. Орден тамплиеров в контексте взаимоотношений светской и духовной властей во Франции в начале XIV в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2012. 25 с.

Бобырева Е. В. Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии (на материале православного вероучения) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2007. 42 с.

Бугаева И. В. Язык православной сферы: современное состояние, тенденции развития : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2010. 40 с.

Воркачев С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М.: Гнозис, 2004. 192 с.

Горбачев К. А. Особенности интерпретации исторического термина // Вестн. Вятского гос. гуманитар. ун-та. Филол. науки. 2015. № 2. С. 109–112.

Горюшина Р. И. Лексика христианства в русском языке (системное отношение прямых конфессиональных и производных светских слов) : дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2002. 180 с.

Жуковская Н. П. Церковь как здание и предметы культа. Фрагмент систематического французско-русского словаря религиозной лексики // Вестн. Православного Свято-Тихоновского гуманитар. ун-та. Серия III : Филология. 2021. Вып. 66. С. 110–143. <https://doi.org/10.15382/sturIII202166.110-143>

Кравцов С. М. Картина мира в русской и французской фразеологии (на примере концепта «поведение человека») : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Ростов н/Д, 2008. 37 с.

Кравцова Е. С. Францисканский орден во Франции в XIII веке : автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2011. 23 с.

Моруа А. История Франции. М.: КоЛибри, 2020. 704 с.

Переведенцева В. О. Классификации религиозной лексики // Chronos: мультидисциплинарные науки. 2022. Т. 7, № 5 (67). С. 33–36. <https://doi.org/10.52013/2658-7556-67-5-10>

Погасий А. К. К вопросу о некоторых религиозных терминах // Религия. Церковь. Общество. СПб.: Светоч, 2012. Вып. 1. С. 35–49.

Сайджанова В. С. Теологическая лексика в словаре общего типа (на материале французского языка) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. № 10. С. 207–210.

Склярлова Н. Г. Лингвосомиотическая репрезентация жизни британской королевской семьи в медийном монархическом дискурсе // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2020. № 4. С. 47–55. <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2020-4-47-55>

Смирнова С. А. О понятии «церковная лексика» // Науч. диалог. 2014. № 12 (36): Филология. С. 84–97.

Тимофеев К. А. Религиозная лексика русского языка как выражение христианского мировоззрения. Новосибирск: Изд-во Новосибирского гос. ун-та, 2001. 88 с.

Якимов П. А. О сущности понятия «религиозная лексика» в современной лингвистике // Вестн. Оренбургского гос. ун-та. 2011. № 11 (130). С. 74–76.

Bainville J. Histoire de France. Paris: Édition Phœnix, Collection Histoire, 1824. 371 p.

Bourel G., Chevallier M., Guillausseau A., Joubert C. Chronologie. L'Histoire de France. Des origines à nos jours. Paris: Hatier, 2019. 430 p.

Mottez V., Rodrigues N.A. Histoire de France: de la préhistoire à nos jours. Paris: Quelle Histoire, 2016. 92 p.

References

Bainville, J. (1824). *Histoire de France*. Paris, Édition Phoenix, Collection Histoire, 371 p. (In French).

Bavyrkin, E. V. (2012). *The Order of the Templars in the context of relations between secular and spiritual authorities in France at the beginning of the 14th century*. Abstract of PhD thesis. St. Petersburg, 25 p. (In Russian).

- Bobyreva, E. V. (2007). *Religious discourse: values, genres, strategies (based on Orthodox doctrine)*. Abstract of PhD thesis. Volgograd, 42 p. (In Russian).
- Bourel, G., Chevallier, M., Guillausseau, A. and Joubert, C. (2019). *Chronology. The history of France. From the origins to the present day*. Paris, Hatier, 430 p. (In French).
- Bugaeva, I. V. (2015). *Language of the Orthodox sphere: current state, development trends*. Abstract of PhD thesis. Moscow, 40 p. (In Russian).
- Gorbachev, K. A. (2015). Features of interpretation of a historical term. *Bulletin of the Vyatka State Humanitarian University. Philological Sciences*, no. 2, pp. 109-112. (In Russian).
- Goryushina, R. I. (2002). *Vocabulary of Christianity in Russian: systemic relationship of direct confessional and derived secular words*. PhD thesis. Volgograd, 180 p. (In Russian).
- Kravtsov, S. M. (2008). *Picture of the world in Russian and French phraseology (based on the concept of "Human Behavior")*. Abstract of PhD thesis. Rostov-on-Don, 37 p. (In Russian).
- Kravtsova, E. S. (2011). *The Franciscan Order in France in the 13th century*. Abstract of PhD thesis. St. Petersburg, 23 p. (In Russian).
- Maurois, A. (2020). *History of France*. Moscow, Hummingbird, 704 p. (In Russian).
- Mottez, V. and Rodrigues, N. A. (2016). *History of France: from prehistory to the present day*. Paris, Quelle Histoire, 92 p. (In French).
- Perevedentseva, V. O. (2022). Classifications of religious vocabulary. *Chronos: Multi-disciplinary Sciences*, vol. 7, no. 5 (67), pp. 33-36. (In Russian). <https://doi.org/10.52013/2658-7556-67-5-10>
- Pogasiy, A. K. (2012). On the issue of some religious terms. *Religion. Church. Society*. St. Petersburg, Shining Beacon, iss. 1, pp. 35-49. (In Russian).
- Saidzhanova, V. S. (2012). Theological vocabulary in a general dictionary (based on the French language). *Actual Problems of the Humanities and Natural Sciences*, no. 10, pp. 207-210. (In Russian).
- Sklyarova, N. G. (2020). Semio-linguistic representation of the life of the British royal family in the media monarchical discourse. *Bulletin of the Southern Federal University. Philological Sciences*, no. 4, pp. 47-55. (In Russian). <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2020-4-47-55>
- Smirnova, S. A. (2014). On the concept of "church vocabulary". *Scientific Dialogue*, no. 12: Philology, pp. 84-97. (In Russian).
- Timofeev, K. A. (2001). *Religious vocabulary of the Russian language as an expression of the Christian worldview*. Novosibirsk, Publishing House of Novosibirsk State University, 88 p. (In Russian).
- Vorkachev, S. G. (2004). *Happiness as a linguocultural concept*. Moscow, Gnosis, 192 p. (In Russian).
- Yakimov, P. A. (2011). On the essence of the concept of "religious vocabulary" in modern linguistics. *Bulletin of the Orenburg State University*, no. 11, pp. 74-76. (In Russian).
- Zhukovskaya, N. P. (2021). The church as a building and objects of worship. A fragment of a systematic French-Russian dictionary of religious lexicon. *Bulletin of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities, Series III: Philology*, iss. 66, pp. 110-143. (In Russian). <https://doi.org/10.15382/sturIII202166.110-143>

Сведения об авторе

Логинава Полина Гарриевна — докт. филол. наук, профессор кафедры лексикологии и стилистики факультета французского языка, polina-loginova@inbox.ru

Information about the Author

Polina G. Loginova — Ph.D. in Philology, professor of the Department of French Lexicology and Stylistics, polina-loginova@inbox.ru

Статья поступила в редакцию 06.07.2025; одобрена после рецензирования 16.01.2026; принята к публикации 16.01.2026.

The article was submitted 06.07.2025; approved after reviewing 16.01.2026; accepted for publication 16.01.2026.